

Если на каждый шрам, полученный народным артистом России Вальтером Михайловичем Запашным за всю его цирковую деятельность, положить по доллару, выйдет очень приличная сумма. Конечно, у циркачей этим хвастаться не принято, но у Запашного на это особый счет: отметины оставил тигр-людоед.

Запашный с хищниками обращался порой просто панибратски: то взвалит себе на плечи трехсоткилограммового льва, то оседлает царя зверей верхом и заставляет совершать головокружительные прыжки. Пять континентов рукоплескали необыкновенным трюкам Запашного, а он все не унимается — мечтает создать океанарий и заняться дрессировкой морских хищников.

12 сентября 1884 года прадед Вальтера Михайловича впервые вышел на арену — и вот уже 113 лет дети династии Запашных рождаются исключительно в опилках. Правда, мама Вальтера Михайловича мечтала, чтобы хоть один из ее шести детей стал «нормальным» — учителем или врачом. Порадовать маму не захотел ни один. Теперь даже сложно подсчитать, сколько всего представителей династии Запашных ежевечерне выходят на арену под шквал аплодисментов.

— Вы самый высокооплачиваемый артист цирка, любимец Хрущева и Мао Цзэдуна, больше двадцати лет не выступали в Москве и десять не выезжали за границу. С чем была связана подобная немилость?

— Время тогда непростое было, — замаялся Вальтер Михайлович. И инициативу в разговоре тут же перехватили сидевшая рядом Татьяна.

— Вальтер, он такой деликатный, всей правды не расскажет. А было все просто: существовал семейный номер дрессировщиков «Марица и Вальтер Запашные», очень удобный для сцены, но не для жизни. Существовал для зрителей и руководства. Когда я пришла девятнадцатилетней девчонкой в цирк, Вальтер считал себя сво-

УКРОТИТЕЛЬ

ПЯТИ —1998, 10 апр. — с. 6 КОНТИНЕНТОВ

Вальтер Запашный и в семьдесят — настоящий тигр

Дрессировщик занимается подготовкой домашних миролюбивых животных. А укротитель укрощает диких. Опасных, трудно поддающихся дрессировке животных. Хотя лошадей тоже иногда укрощать приходится.

бодным человеком. Ухаживал очень красиво, ходил встречать меня с тигром на поводке. Когда мы решили пожениться, что тут началось! Нас осуждали практически все: кого-то не устраивала наша разница в возрасте, кого-то — что рушился стабильно-доходный номер. В общем, объявили ему по партийной линии строгий выговор с занесением за аморальное поведение. И все... Мы перестали существовать для начальства, «аморалка» была страшнее всего. У нас родились дети, но ничего не менялось, за границу не выпускали, и лучшие гастрольные поездки проходили мимо нас. И как ни смешно, но мы в полной мере ощутили, что любовь требует жертв.

— Двадцать три года вместе, как один день, — счастливо вздыхает Запашный-старший.

— Говорят, что у вас звери не только живут и работают, но и прекрасно размножаются?

— Для нас животные — это наши партнеры, наши дети, и мы им уделяем столько же времени, сколько любящие родители. Но нас интересовало всегда вопрос выращивания хищников более крупных и зрелищных. Скрещивали леопарда со львом, получался — леопон, тигра со львом — тигролев. А в Абакане даже организовали зоопарк на базе наших животных.

— Вы по характеру на какого зверя больше всего похожи?

— Ой, так сразу и не соображу. Больше всех мне, наверное, ближе уссурийский тигр — очень мощный, такой русский характер: пока его не растеребишь, он такой уступчивый, но если впадает в ярость, остановить его бывает очень трудно.

— В Энциклопедии мирового цирка упоминается необыкновенный лев, который умел улыбаться, когда вы ему анекдоты рассказывали...

— Это мой любимый лев Султан. Конечно, значения слов животные не понимают, только интонацию. В этой знаменитой репризе изображалось, что я Султану на ухо анекдот рассказываю, сначала сам смеюсь, а потом ему говорю. Льву было скоточно, он морщил губы, а получалось, что Султан как будто смеется.

— А вообще у животных есть чувство юмора?

— Есть, а как же! Они так сами друг друга разгрызают! Мы же осласемся с ними шутить, например, тигр во время игры когтем продавливает чугунную сковородку. Потом мы молотом эти борозды выправить не можем.

Наталья МИРОНОВА.
Фото Сергея ТЕТЕРИНА
и из архива семьи Запашных.

— Вальтер Михайлович, в свое время история о тигре-людоеде, покалечившем вас на первом выступлении, просто потрясла весь Советский Союз. Как же такое могло случиться?

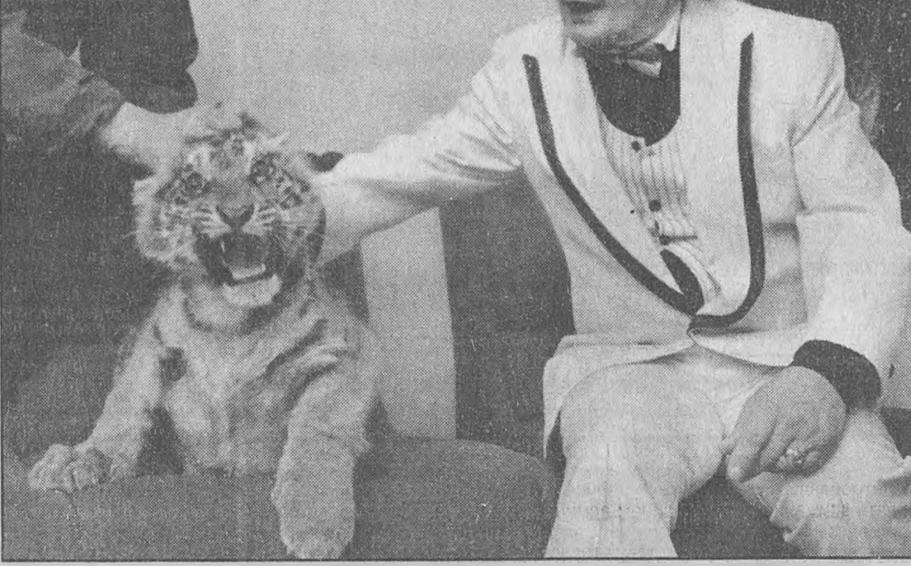
— Да, двадцать шесть рваных ран — это не шутки. Существовала одна иностранная фирма, которая поставляла в наши цирки редких животных. Мы заказали там пять тигров — так людоедку Багиру, как кот в мешке, подсунили мне, коварно умолчав о ее кровавом прошлом. И только спустя некоторое время индус, привезший следующую партию зверей для моего аттракциона, после хорошего угощения разоткровенничался и рассказал, что к нам попал тигр-людоед и слон-убийца. Во время прогона аттракциона этот слон накинулся на Дурова, который был председателем приемной комиссии, и чуть не убил его. Происшедшим заинтересовалась пресса, сообщили министру культуры Михайлову, он дал указание: зверей из цирка изъять и поместить в зоопарк. Я в это время добился уже определенных успехов с Багирой, мне удалось ее завоевать и понять. Рассстаться с ней я уже не смог.

— Говорят, что она была вашей любимцей?

— Тигрица была слишком талантлива, делала более шестидесяти трюков, только к ней нужен был особый подход. С Багирой я проработал более двадцати лет, мы объездили весь земной шар, и она украшала нашу школу дрессуры. В дальнейшем она тоже много раз нападала, но я уже обходился более легкими ранами.

— Вальтер Михайлович, а почему вы всегда подчеркиваете разницу между укротителем и дрессировщиком?

— Я всегда говорю, что это разные понятия.

— Насколько я поняла, у вас поначалу были весьма непростые отношения с Союзгосцирком. Это правда, что тигров, заболевших стригущим лишаем, хотели просто-напросто расстрелять?

— Что было, то было. Начальство предостерегало, что надо бы эту группу тигров уничтожить, что лучше не давать бышему акробату хищников. В те времена отечественных эффективных средств по лечению стригущего лишая не существовало — заболевших животных истребляли. И тут я узнаю, что из Англии на пароходе везут чудодейственное лекарство, способное вылечить тигров, но куда ни обращался — везде отвечали, что денег для его покупки нет. В отчаянии я пошел на прием в Совет Министров к Молотову, тогда он курировал Министерство культуры, получил разрешение на получение этого препарата. Из-за болезни тигров в Иваново ввели карантин — и мы практически парализовали город. Прокуратура получила распоряжение: хищников — отстрелять. А звери уже шли на поправку! И когда в цирк вошли люди с автоматами, я сказал: «Стреляйте сначала в меня!» Это не зпатаж, просто я физически не мог потерять своих любимцев.